

— Боишься? Чего бояться? — усмехнулся Ли Цзи. — Разве ты не здесь?

Ли Цзи поднял взгляд, и в его серых глазах отразилось слегка встревоженное лицо собеседника. Он протянул руку и сгладил морщину на его лбу:

— Я боялся более десяти лет, и сейчас пришло время положить этому конец.

Ночь сгущалась, и из дворца мелькнула тень. Ли Цзи вернулся к письменному столу, коснулся холодного предмета и тут же отдернул руку с отвращением.

Это была остывшая серебряная уха с семенами лотоса и османтусом.

— Сюй-гунгун.

— Ваш слуга здесь.

— Вылей это, а ложку и чашу разбей, — бесстрастно сказал Ли Цзи.

Евнух, услышав это, опешил, но не посмел задавать вопросов, быстро убрав всё со стола. Собираясь уйти, он услышал, как Ли Цзи добавил:

— В ближайшее время не добавляйте в еду османтус, серебряные ушки и семена лотоса. Меня тошнит.

Луна поднялась над деревьями, и весь дворец был залит светом.

Музыка и смех смешивались в воздухе, бокалы поднимались, и танцы продолжались.

На празднике регент Ли Юйсюань сидел на главном месте, рядом с ним стояла женщина в красной одежде, лицо которой было скрыто тонкой красной вуалью. Её глаза были ясными, а в чертах лица читалась едва уловимая нервозность.

Рядом сидел человек в тёмном халате с золотым узором дракона, с поясом, украшенным девятью нефритовыми подвесками, а другой — в белом халате, с длинной седой бородой и пронизательным взглядом.

Это были Ли Цзи и Жэнь Цзячэн.

Увидев Ли Цзи, Жэнь Цзячэн сделал вид, что собирается поклониться, но Ли Цзи, слегка сжав руку евнуха, мягко улыбнулся:

— Сегодня дядя устраивает пир, между нами нет строгих правил, Жэнь-цин, расслабься.

Жэнь Цзячэн, который и так только делал вид, медленно выпрямился:

— Да, Ваше Величество.

Евнух провёл Ли Цзи к его месту, сам же опустился на колени рядом, объясняя блюда и наливая вино.

В центре зала танцовщицы развлекали гостей, и хотя Ли Цзи не мог видеть, он ритмично постукивал по столу, чтобы не испортить настроение.

После нескольких раундов вина Ли Юйсюань положил серебряные палочки и вдруг сказал:

— Говорят, племянник с детства любит слушать оперу. Это правда?

Ли Цзи улыбнулся:

— Я не могу видеть танцы, поэтому только слушаю оперу, чтобы развлечь себя.

— О? — Ли Юйсюань, казалось, заинтересовался. — Есть ли у племянника любимые фрагменты?

— Любимых нет, но некоторые я слышал много раз и потому знаю их хорошо.

— Правда? — Глаза Ли Юйсюаня блеснули, он поднял бокал и отхлебнул вина. — Я сам мало слушал оперу, но после слов племянника мне тоже захотелось послушать.

Ли Цзи нахмурился, и тут же Ли Юйсюань добавил:

— Раз уж Жэнь-сян тоже здесь, и племянник сказал, что между нами нет строгих правил, почему бы тебе не спеть для меня фрагмент, чтобы я тоже мог насладиться?

Ли Цзи сжал бокал так, что пальцы побелели, и холодно сказал:

— Что ты имеешь в виду, дядя?

Ли Юйсюань смотрел на него некоторое время, собираясь ответить, как вдруг за дверьми раздались быстрые шаги.

Разведчик вбежал в зал и опустился на колени перед пиршественным столом:

— Ваше Величество, Ваша Светлость! На перевале за городом произошёл взрыв, несколько солдат погребены под обломками.

— Что случилось! — Ли Цзи вскочил на ноги, бокал упал на пол, вино пролилось на его одежду. Евнух поспешил вытереть его, но Ли Цзи оттолкнул его ногой. — А генерал Цан?

Ли Юйсюань неторопливо поднял серебряные палочки:

— Не торопись, племянник, дай разведчику всё рассказать.

Человек на коленях дрожал, голос его трясся:

— Генерал Цан... его местонахождение неизвестно...

Ли Цзи сжал кулаки, через мгновение сквозь зубы произнёс:

— Идите, ищите его.

Ли Юйсюань положил палочки и равнодушно сказал:

— Если произошёл взрыв, скорее всего, он погребён под обломками. Даже если найдёте, это будет бесполезно, племянник, лучше смирись.

Ли Цзи глубоко вдохнул, его серые глаза наполнились яростью. Он повернулся к сидящим и сказал:

— У меня сегодня есть срочные дела, я не смогу остаться с дядей до конца.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти, но перед ним внезапно возникла тень.

Сюй-гунгун громко крикнул:

— Дерзкий слуга! Как ты смеешь преграждать путь Его Величеству!

Гао Сян стоял рядом с Ли Цзи, ножны его меча перекрывали путь:

— Ваше Величество, пожалуйста, присядьте.

Ли Юйсюань усмехнулся, поднял бокал и выпил его до дна:

— Спектакль ещё не начался, племянник, не торопись.

Жэнь Цзячэн, долго молчавший, прищурился, собираясь заговорить, но тут молодой император вдруг рассмеялся:

— Дядя пригласил меня сюда, чтобы я увидел этот спектакль?

Ли Юйсюань покачал головой:

— Я думаю, племянник не только любит смотреть, но и играть.

— Дядя, кажется, пьян, — холодно сказал Ли Цзи.

— Пьян? — Ли Юйсюань вдруг громко рассмеялся, с интересом глядя на бледного, но всё ещё гордого императора, и произнёс:

— Пусть будет так, мой дорогой племянник, пока здесь шумно, почему бы тебе не спеть несколько фрагментов, чтобы проводить своего маленького товарища.

— Ваша Светлость, это... не по правилам, — Жэнь Цзячэн встал, только начал говорить, как его мягко усадили обратно.

Ли Юйсюань вздохнул:

— Жэнь-сян, ты стар, не лезь в это дело, просто смотри.

Это уже было ясно.

Ли Цзи, прислушиваясь к окружающим звукам, понимал, что вокруг были только люди регента. Он опустил взгляд и вдруг рассмеялся, затем поклонился, показывая покорность, и произнёс:

— Раз уж дядя так сказал, я не могу отказаться.

Он нащупывая дорогу подошёл к Ли Юйсюаню, левая рука держала бокал, правая была спрятана в рукаве.

— Этот бокал — моё извинение.

Сказав это, он выпил вино до дна. Ли Юйсюань хлопнул в ладоши и рассмеялся, поднял бокал, но не успел выпить, как перед ним мелькнул белый свет, отразившийся в его кроваво-серых глазах.

Меч взметнулся вверх, музыка резко прекратилась.

Кровь хлынула, ещё тёплая, крупная голова покатила по полу, волосы, смешавшись с кровью, прилипли к лицу, а затем запачкались пылью.

Ли Цзи держал гибкий меч, его лицо было бесстрастным.

Женщина, сидевшая рядом с Ли Юйсюанем, вдруг закричала и сжалась в углу, дрожа.

Ли Цзи повернул голову в её сторону и тихо сказал:

— Твой голос очень похож на голос моей императрицы.

Услышав это, Вэй Вань замолчала, она кусала губы, ноги её дрожали, слёзы капали на пол.

— Жэнь-сян, скажи, разве нет?

Охрана быстро опомнилась, мечи уже были занесены над Ли Цзи.

— Ваше Величество! — крикнул Суй-гунгун, видя, как лезвие опускается, закрыл глаза и потерял сознание.

В тот же момент серебряный меч пролетел по воздуху, остановив несколько клинков. Шесть человек в чёрных одеждах появились перед залом, их глаза полны убийственного намерения.

Взяв меч, телохранитель подошёл к Гао Сяну и, не дав ему опомниться, пронзил его горло.

Кровь капала с лезвия, один из них оглядел всех и холодно произнёс:

— Регент Ли Юйсюань, высокомерный и мятежный, подозреваемый в измене, казнён. Его Величество, помня о вашей преданности, прощает тех, кто сложит оружие и сдастся!

Все переглянулись, слыша звуки битвы за пределами дворца, понимая, что уже ничего не изменить, и опустили оружие, отступив на шаг и опустившись на колени.

Ли Цзи, казалось, не слышал всего этого. Он поманил пальцем женщину в углу, его глаза были спокойны:

— Подойди, скажи ещё что-нибудь.

Вэй Вань кусала губы, вуаль была мокрой от слёз, контуры её лица едва виднелись.

Той ночью Ли Цзи сидел рядом с обезглавленным телом, спокойно слушая крики за дверью, выпивая бокал за бокалом.

Через некоторое время в зал вошёл человек, чёрная одежда скрывала кровь на его теле. Он подошёл к трону, опустился на одно колено и поклонился мужчине на троне, его голос был твёрдым и ясным:

— Ваш слуга, Цан Сянсюнь, явился защитить Ваше Величество.

Ли Цзи спокойно смотрел на него, затем начал смеяться, сначала тихо, затем громче, смеялся до изнеможения, смеялся до хрипоты.

Весной 556 года правления под девизом «Цинли» регент Ли Юйсюань, пьяный, попытался устроить мятеж, но был убит императором собственноручно. Генерал Цан Сянсюнь, заслуживший титул князя за защиту императора, был реабилитирован, и все члены семьи Цан

были освобождены от обвинений.

В зале для отдыха на коленях стояли трое, все с седыми бородами и в чёрных шапках, среди них был Жэнь Цзячэн.

Ли Цзи лежал в кресле, напевая отрывки из оперы, пальцы его время от времени постукивали по столу:

— Что привело моих верных министров в мой зал сразу после дворцового собрания?

<http://bllate.org/book/15411/1362807>